

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ И КВАЗИРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НИГЕРЕ

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт Африки РАН

Юлия Викторовна Зинькина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Алина Александровна Хохлова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Яков Борисович Лиокумович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Проведенный анализ постколониальной истории Нигера позволил выделить два национально-сепаратистских и два исламистских революционных выступления. Кроме того, в постколониальной истории Нигера обнаруживается один аналог революции (который можно рассматривать как часть Пятой революционной волны XX в.) и одна «куволюция» (2009–2010 гг.) – достаточно специфический тип революционных процессов, когда революционная массовая мобилизация на первой фазе сопровождается военным переворотом на второй фазе революционного процесса; при этом в ходе данного переворота реализуются многие требования участников первой фазы куволюционного процесса. Кроме того, анализируются квазиреволюционный эпизод (с выраженным влиянием эффекта центр-периферийного диссонанса) февраля 2021 г. и попытка военного переворота марта 2021 г. как индикаторы возможности новых куволюционных событий.

Экономико-географические и религиозно-этнические особенности Нигера

На территории Нигера площадью в 1,27 млн км² в западной части африканского континента в 2021 г. проживает более 24 млн человек. Нигер является одной из беднейших стран мира. Согласно данным Всемирного Банка, на 2020 г. страна входит в десятку беднейших стран мира по уровню ВВП на душу населения (1262,6 доллара США по ППС на 2020 г.) (World Bank 2021). Только 11 % территории Нигера – в основном на юге и на западе вдоль

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2021 416–450

реки Нигер – пригодны для выращивания сельскохозяйственной продукции, при этом 85 % населения заняты в аграрном секторе; остальные территории страны занимает пустыня. Страна балансирует свой бюджет в очень высокой степени за счет экспорта урановой руды в бывшую метрополию. По соглашению между Францией и независимым Нигером, заключенному в период президентства А. Диори, предприниматели бывшей метрополии получили привилегированное право на разработку урановых месторождений на территории африканского государства. Залежи урановой руды были найдены представителями Франции незадолго до получения Нигером независимости.

Этнический состав Нигера, как и во многих африканских странах, очень разнообразен. Наиболее многочисленны хауса (хаусанцы) – около 53 % от общей численности населения Нигера, еще около 21 % – джерма и сонгаи, по 10 % составляют туареги и фульбе (Ibrahim 1994: 19). Остальные этнические группы, в том числе и арабы, сравнительно немногочисленны. Лишь два региона Нигера можно назвать моноэтническими: это Агадес и Туан, в остальных регионах этнический состав представлен разными группами. Нигер является светским государством. Большинство населения мусульмане, при этом традиционно большая часть населения также исповедует многочисленные местные верования. Ислам представлен в основном маликитской школой суннизма, а также суфизмом (в зависимости от географической близости к арабским странам: чем ближе, тем население склонно к более строгому следованию шариату, чем южнее – к суфизму).

* * *

Политическую историю Нигера можно условно делить на два этапа: первый – период авторитарного правления до установления многопартийности в 1991 г., с чего начинается новая эпоха, для которой характерны достаточно демократичные режимы при общем слабом государственном потенциале.

После получения страной независимости в 1960 г. первым президентом стал Алхаджи Аamani Диори, лидер Нигерской прогрессивной партии (НПП). Эта партия возникла в 1946 г. как одно из отделений Африканского демократического движения (от которого она впоследствии дистанцировалась) и активно боролась за получение независимости для Нигера; ее молодые, высокообразованные

и амбициозные члены представляли своего рода контрэлиту в позднеколониальном Нигере (Yahaya 1980: 26; Salifou 2010). Заняв президентский пост, Диори установил в Нигере автократический однопартийный режим, сосредоточив в своих руках множество полномочий – всю полноту исполнительной власти, в которой он был неподотчетен парламенту, но при этом имел право накладывать вето на парламентские законопроекты; право принимать законы своими постановлениями; право единолично назначать своих кандидатов на должности министров, а также назначать и снимать с постов других высокопоставленных чиновников и армейских офицеров. К тому же он являлся генеральным секретарем правящей партии и, соответственно, имел полный контроль над всеми механизмами деятельности партии (Ibrahim 1994: 21). Режим Диори был ориентирован на тесное взаимодействие с Францией, заручившись, в частности, военно-политической поддержкой Парижа (Кривушин 2012а: 490–494).

С конца 1960-х гг. в результате действия целого ряда факторов стабильность режима Диоре начала расшатываться. Значительный вклад в дестабилизацию обстановки внесли несколько шедших подряд крайне засушливых и неурожайных лет, что в условиях преимущественно аграрной экономики с крайне низким уровнем производительности сельского хозяйства привело к заметному ухудшению положения масс населения, в том числе из-за сокращения бюджетных расходов и повышения налогов, на которые властям пришлось пойти для спасения экономики. Рекордная засуха 1973 г. и вызванный ею масштабный голод унесли несколько сотен тысяч жизней (Кривушин 2012а: 490–494). Более того, в этот период режим Диоре лишился своего основного внешнеполитического союзника – отношения с Францией заметно охладели из-за несогласия последней с рядом аспектов внутренней политики Диоре.

В 1974 г. к власти в результате переворота пришли военные во главе с подполковником Сейни Кунче (см., например: Ibrahim 1994: 25). Они смогли поставить под свой контроль основные рычаги влияния в стране; в Нигере установилась военная диктатура. Президент Кунче приостановил действие Конституции 1960 г., распустил парламент, запретил деятельность правящей Нигерской прогрессивной партии и 17 апреля 1974 г. сформировал новый орган власти – Высший военный совет (ВВС) из 12 членов, став его пред-

седателем. Благодаря отступлению засухи и бюджетным поступлениям от начавшейся крупномасштабной разработки месторождений урана экономическая ситуация в стране несколько улучшилась; было восстановлено тесное сотрудничество с Францией. Однако в политической сфере режим Кунче проявил себя как жестко репрессивный (цензурирование СМИ, многочисленные случаи расправы над политическими противниками с помощью арестов или убийств) (Кривушин 2012б: 566–568).

Однако в 1980-х стабильность военной диктатуры Кунче начала ослабевать – здесь сказались и новые засухи, и падение мировых цен на уран, и закрытие Нигерией границы с Нигером, и неполучение помощи от МВФ и Всемирного банка из-за отказа от выполнения их условий по реструктуризации экономики, и поддержка Ливией нигерских туарегов, начинавших вооруженные выступления из-за сильного ухудшения своего положения на фоне засухи и недостаточного внимания к районам их проживания в аграрной политике Нигера. Для спасения режима Кунче запустил программу демократизации (Там же), однако военные сохраняли свои позиции у власти вплоть до протестов в 1990 г., в результате подавления которых на центральное правительство усилилось внешнее и внутреннее давление (Martin 1991).

*Аналог революции / революция по договоренности
(negotiated revolution) в Нигере*

Длительность: 1990–1993 гг.

Повод: разгон студенческой демонстрации в феврале 1990 г.

Причины: недовольство авторитарным режимом А. Саибу со стороны образованной контрэлиты на фоне Пятой революционной волны XX в и третьей глобальной волны демократизации.

Политические силы во главе события: Социально-демократический конгресс-Рахама (*Convention Democratique et Sociale, CDS-Rahama*), Нигерская партия за демократию и социализм-Тарайя (*Parti Nigerien pour la Democratie et le Socialisme, PNDS-Taraya*), Объединение профсоюзов трудящихся Нигера (*Union des Syndicats des Travailleurs du Niger, USTN*), Союз учащихся Нигера (*L'Union des Scolaires Nigériens, USN*), Национальный профсоюз преподавателей Нигера (*Le Syndicat National des Enseignants du Niger, SNEN*).

Вмешательство извне: не установлено.

Результат: передача власти военными переходному правительству, переход от авторитаризма к демократическому многопартийному плюрализму.

Количество жертв: не менее 14 студентов.

В 1990–1993 гг. в Нигере наблюдалась цепочка событий, попадающих под определение т.н. «революций по договоренности» (*negotiated revolutions* – об этом термине см. подробнее Lawson 2004, 2005). В качестве характерного примера такого рода революций Дж. Лоусон рассматривает передачу военными власти демократически избранному правительству под давлением гражданского общества и массовой мобилизации в Чили, наблюдавшуюся приблизительно в те же самые годы. Некоторые авторы называют такого рода революционные события аналогами революции (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020; об аналогах революции см. также Гринин, Коротаяев 2020, 2021; Goldstone *et al.* 2022). События 1990–1993 гг. в Нигере можно рассматривать как часть пятой революционной волны XX в. (Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020)¹.

После смерти Сейни Кунче в ноябре 1987 г. Нигер возглавил его приемник генерал Али Саибу; вскоре после этого в Нигере начались массовые протесты с требованием перехода к многопартийной демократии. Особую известность получили события 9 февраля 1990 г., когда в результате разгона студенческой продемократической демонстрации погибли несколько ее участников (Ibrahim 1994: 28; Mueller 2016). 16 февраля Объединение профсоюзов трудящихся Нигера организовало самые многочисленные протесты за всю независимую историю Нигера. Под мощным протестным давлением военные пошли на уступки и согласились на проведение Национальной конференции, проходившей с 23 июля по 3 ноября 1991 г. и выполнившей функции учредительного собрания. Были

¹ В ходе интервью, взятого нами в г. Ниамей 25 октября 2021 г. у Махамана Усмана, одного из лидеров продемократического движения в Нигере, пришедшего к власти в 1993 г. в результате свободных выборов, проведения которых демократической оппозиции удалось добиться в ходе рассматриваемых событий, Усман согласился с тем, что неслучайно процесс перехода к демократии в Нигере происходил полностью синхронно с революциями конца 80-х – начале 90-х гг. в СССР, Восточной Европе, Мали и Эфиопии. Фактически тем самым он признал, что нигерский аналог революции этого времени можно рассматривать как составную часть данной революционной волны (см. также: Ousmane 2002).

разработаны план переходного правительства и новая конституция, утвержденная на референдуме 26 декабря 1992 г. Переходный период закончился 27 марта 1993 г. инаугурацией победившего на первых демократических выборах Махамана Усмана (подробнее см.: Ibrahim 1994; 1999; Moestrup 1999).

Безусловно, большой вклад в ослабление режима нигерских военных внесло начавшееся в 1990 г. второе туарегское восстание в Сахеле, охватившее северные районы как Нигера, так и Мали² (подробнее см. ниже).

***Первое туарегское восстание в Нигере
(второе туарегское восстание в Сахеле)***

Тип события: национально-сепаратистское вооруженное революционное выступление по модели «наступления с периферии».

Длительность: 5 лет (1990–1995).

Повод: бойня в Чин-Табардене.

Причины: неудовлетворенное стремление туарегской элиты к созданию собственного государства; неравномерное распределение доходов от природных богатств страны.

Политические силы во главе события: Народный фронт за освобождение Нигера (FPLN), Фронт освобождения Аира и Азавака (FLAA), Фронт освобождения Тамуста (FLT), Революционная армия освобождения Северного Нигера (ARLNN), Народный фронт освобождения Сахары (FPLS).

Вмешательство извне: Правительство Мали (на стороне правительства Нигера), Ливия и туареги Мали (на стороне туарегов Нигера).

Результат: подписание в 1995 г. мирного соглашения между правительством и повстанцами, фактическое возвращение к статус-кво.

Количество жертв: не менее нескольких сотен.

Надо сказать, что туарегская проблема в Нигере стоит остро, как и в других странах Северной Африки и Сахеля, при этом постколониальная политическая история этой группы населения в Ни-

² Первое туарегское восстание (1962–1964 гг.) охватило только северные территории Мали (подробнее см.: Хохлова, Лиюкумович, Коротаев 2021). Таким образом, Второе туарегское восстание в Сахеле стало первым туарегским восстанием в Нигере.

гере имеет свои особенности, которые в настоящее время оказывают положительный эффект в деле стабилизации страны.

Если в Мали первое туарегское восстание началось уже в 1962 г. (см. подробнее в: Коротаев, Лиокумович, Хохлова 2021), то первое туарегское восстание в Нигере началось в 1990 г. (но произошло оно одновременно со вторым туарегским восстанием в Мали, при этом можно говорить и об объединенном восстании туарегов Мали и Нигера в эти годы, рассматривая это событие как Второе туарегское восстание в Сахеле). Во многом эта разница объясняется особой политикой властей Нигера по отношению к туарегам. После получения Нигером независимости в 1960 г. новая власть осознала, что положение туарегов несет в себе риски для стабильности страны. Для смягчения этих рисков первый президент Нигера Аmani Диори учредил в правительстве специальный пост Министра по сахарским делам, доверив его представителям туарегов. Избираемый министр участвовал в принятии политических решений. Несмотря на то, что сформированная система была не лишена недостатков, она обеспечивала некую интеграцию туарегов в политические процессы на уровне страны (Emerson 2011).

Смена тактики в отношении туарегов у нигерского правительства произошла после военного переворота Сейни Кунче в 1974 г., который предпочитал дипломатии силовые методы. Должность министра по сахарским делам при новой власти была ликвидирована, но даже новый военный режим впоследствии пришел к пониманию того, что туарегскому вопросу нужно уделять внимание: так, на должность премьер-министра был назначен этнический туарег Хамид Альгабид. При этом полностью ликвидировать проблему недовольства туарегов падением их политического статуса в Нигере не удалось. После 1974 г. было несколько попыток организации вооруженных восстаний. Многие молодые туареги уезжали в Ливию на военную подготовку, в результате чего в отношениях двух стран возникла напряженность – власти Нигера обвинили Муаммара Каддафи в поощрении и помощи туарегам в выступлениях против режима С. Кунче. В 1985 г. находящиеся в Ливии туареги основали оппозиционную организацию «Народный фронт за освобождение Нигера» (*Front populaire pour la libération du Niger*, FPLN) (подробнее см., например: Krings 1995; Lecocq, Klute 2019).

После смерти Кунче в 1987 г. его приемник генерал Али Сейбу в 1989 г. предпринял попытки наладить отношения с мигрировавшими в Ливию нигерскими туарегами через официальный визит в эту страну. Попытка оказалась тщетной: большинство уехавших туарегов не вернулось на родину.

В мае 1990 г. в ходе протеста молодых туарегов в Чин-Табарден был убит нигерский военнослужащий. В ответ нигерские военные устроили облаву, в ходе которой были убиты более 300 туарегов (Klings 1995: 60). Данные события стали известны как «Бойня в Чин-Табарадене»; они стали триггером начала вооруженного восстания туарегов Нигера, которое явилось частью второго туарегского восстания в Сахеле (Iahiane 2017). Помимо вышеупомянутого Народного фронта за освобождение Нигера, в восстании участвовал только что созданный Фронт освобождения Аира и Азавака (Le Front de libération de l'Aïr et de l'Azawak, FLAA) во главе с Риссой Аг Булой, впоследствии разделившийся на Фронт освобождения Тамуста (Le Front de libération Temoust, FLT), Революционную армию освобождения Северного Нигера (L'Armée révolutionnaire de libération du Nord-Niger, ARLNN) и Народный фронт освобождения Сахары (Le Front populaire de libération du Sahara, FPLS).

Ареной столкновений между правительственными силами и повстанцами стали северные районы страны, включая область Агадеса и область центра урановой промышленности Арлита. Несмотря на довольно вялотекущий характер боев, иностранные граждане были эвакуированы из зоны военных действий, что нанесло серьезный урон экономике Нигера (Schritt 2020).

В 1994 году разрозненные группы повстанцев объединились в две коалиции: Организацию вооруженного сопротивления (Organisation de Résistance Armée, ORA) и Координацию вооруженного сопротивления (Coordination de Résistance Armée, CRA). В 1995 г. в столице Буркина-Фасо Уагадугу ORA и CRA подписали мирное соглашение с властями Нигера. Соглашение предусматривало перераспределение доходов от природных богатств страны в пользу туарегов (Clark, Gardinier 1997). Однако доходы от продажи урана продолжили идти преимущественно в руки центрального правительства.

Военный переворот 1996 г. в Нигере

Тип события: Военный переворот.

Длительность: 1 день, 27 января 1996 г.

Повод: конфликт между президентом М. Усманом, с одной стороны, и представителями партии Национальное движение за развитое общество, имеющей большинство в парламенте, и ее главой премьер-министром Хамой Амаду, с другой стороны.

Причины: политический кризис, экономические проблемы.

Политические силы во главе события: вооруженные силы Нигера во главе с Ибрагимом Баре Маинассарой.

Вмешательство извне: не установлено.

Результат: арест президента Махамана Усмана, премьер-министра Хамы Амаду и бывшего премьер-министра Махамату Иссуфу (позже все были освобождены), приход к власти военной хунты во главе с И. Маинассарой, внеочередные президентские выборы, победа И. Маинассары.

Количество жертв: несколько человек.

На парламентских выборах 1995 г. победу одержала оппозиция, состоящая из Нигерской партии за демократию и социализм (*Parti Nigérien pour la Démocratie et le Socialisme*) и Национальное движение за общество в развитии (*Mouvement National de la Société de Développement*). Кабинет министров возглавил Хама Амаду, находившийся во враждебных отношениях с президентом Махамане Усманом³. Это привело к острому конфликту между президентом и правительством: М. Усман демонстративно бойкотировал заседания кабинета министров, на которых был обязан присутствовать, а Х. Амаду, в свою очередь, пытался исполнять роль президента. Эскалация конфликта привела к решению Усмана назначить внеочередные выборы в Ассамблею.

27 января 1996 г. военные во главе с Ибрахимом Баре Маинассарой, посчитав, что непрекращающийся конфликт президента и премьер-министра наносит ущерб государству, совершили государственный переворот, арестовав Усмана и Амаду.

Совершив переворот, Маинассара назначил внеочередные выборы, где одержал победу. Проведение выборов вызвало много во-

³ Нельзя не отметить, что, несколько парадоксальным образом, в декабре 2020 – феврале 2021 г. в ходе последних всеобщих выборов в Нигере Хама Амаду выступил в качестве главного союзника Махамана Усмана (см. ниже).

просов относительно их честности и прозрачности. Ряд оппозиционных партий бойкотировали выборы. Кроме того, во второй день выборов кандидаты от оппозиции были помещены под домашний арест (Sotinel 1996). Этот и другие факты указывают на то, что Маинассара стремился установить в стране авторитарный режим.

Придя к власти, Маинассара создал новую политическую партию – Национальный союз независимых за демократическое обновление (*Union Nationale des Indépendants pour le Renouveau Démocratique, UNIRD*). Позже она была реорганизована в Объединение за демократию и прогресс (*Rassemblement pour la Démocratie et le Progrès, RDP*).

В феврале 1999 г. в Нигере прошли местные выборы, на которых во многих регионах победили кандидаты от оппозиции. Верховный Суд отменил их результаты, что вызвало массовые протесты оппозиции. 9 апреля Маинассара был убит главой своей собственной охраны Даудом Ванке (подробнее см.: Idrissa, Decalo 2012).

Военный переворот 1999 г. в Нигере

Тип события: военный переворот.

Длительность: 1 день, 9 апреля 1999 г.

Повод: отмена Верховным Судом невыгодных для И. Маинассары результатов выборов.

Причины: авторитарная политика Маинассары, отмена результатов выборов.

Политические силы во главе события: президентская охрана во главе с Даудом Ванке.

Вмешательство извне: не установлено.

Результат: убийство президента Маинассары, приход к власти переходного правительства во главе с Д. Ванке, назначение внеочередных выборов, на которых победил Мамаду Танджа.

Количество жертв: 1 (собственно И. Маинассара).

После того, как в 1999 г. к власти пришел М. Танджа, лидер Национального движения за общество в развитии, нигерскому правительству удалось добиться некоторой стабильности в стране. Он стал первым президентом-представителем народа фульбе в стране (а не народов хауса или джерма, составляющих большинство нигерского населения), а также тем лидером, с которого в Нигере

началась неолиберальная эпоха (Schritt 2020). МВФ одобрил выдачу кредитов Нигеру; в стране была развернута программа борьбы с бедностью (впрочем, не вполне эффективная), прошла широкая приватизация, благодаря которой приближенные президента стали владельцами крупнейших корпораций страны по телекоммуникациям и электроснабжению, что привело в конечном итоге к еще большему неравенству между элитами общества и остальным населением. М. Танджа сумел выиграть свои вторые выборы 2005 г. и остаться на второй срок, но при этом в стране росло недовольство его политикой. Провозглашенная война с бедностью фактически не привела к видимым результатам, ситуацию в стране ухудшила засуха 2004 г. Основной удар из-за засухи пришелся на скотоводческое население фульбе, тубу и туарегов северной и северо-восточной части страны.

Бездействие правительства в решении туарегского вопроса привело к политическому кризису в феврале 2007 г. На фоне начавшегося туарегского восстания в Мали (см. Коротаев, Лиокумович, Хохлова 2021) при поддержке иностранных сил Революционные армейские силы Сахары открыли второй фронт в виде Нигерского движения за справедливость (НДС), военизированной группировки, которая помимо туарегов включала в себя представителей других скотоводческих этнических групп, прежде всего фульбе и тубу. Их основным требованием было справедливое разделение доходов от урана, который добывается в основном на северных землях страны, а также ограничение некоторых зон от горнодобывающей промышленности ввиду негативного влияния этих процессов на скотоводство, которое является важной частью жизнедеятельности этих обществ. Согласно заявлениям повстанцев, правительство Нигера не соблюдало свои обязательства по соглашению, подписанному в 1995 г. (подробнее см.: Guichaoua 2012)

***Второе туарегское восстание в Нигере
(Третье туарегское восстание в Сахеле)***

Тип события: национально-сепаратистское вооруженное революционное выступление по модели «наступления с периферии».

Длительность: 2 года (2007–2009).

Повод: несоблюдение правительством Нигера своих обязательств по соглашению 1995 г.

Причины: неравномерное распределение доходов от природных ресурсов; неудовлетворенное стремление туарегской элиты к большей автономии или созданию собственного государства.

Политические силы во главе события: туарегское объединение «Нигерское движение за справедливость» (НДС) (*Mouvement des Nigériens pour la justice MNJ*); Туарегский альянс Нигера и Мали (*L'Alliance Touareg Niger-Mali*).

Вмешательство извне: Правительство Мали (на стороне правительства Нигера), туареги Мали (на стороне туарегов Нигера).

Результат: подписание соглашения о прекращении огня и амнистии повстанцев.

Количество жертв: около 300.

Начавшиеся в феврале 2007 г. военные действия в Нигере были синхронизированы с восстанием туарегов в соседнем Мали: так, второе туарегское восстание в Нигере явилось частью третьего туарегского восстания в Сахеле.

Июнь 2007 г. ознаменовался наиболее заметными атаками со стороны НДС: так, 18 июня повстанцы атаковали аэропорт в Агадесе, центре туристической индустрии Нигера, хотя и не причинили большого ущерба. 22 июня боевики НДС атаковали армейский пост в Тезирзайте, убив 15 солдат и взяв 70 заложников. При этом, НДС зачастую прибегал к взятию в заложники иностранных туристов и рабочих. Таким образом, конфликт нанес серьезный ущерб двум важным для экономики страны сферам, туризму и урановой промышленности (Mueller 2016).

Мирные переговоры между правительством и повстанцами начались весной 2009 года при посредничестве ООН, Алжира, Мали и Ливии. 3 мая президент Танджа нанес визит в Агадес, проведя встречи с лидерами НДС и пообещав всеобщую амнистию при условии освобождения туарегами заложников и разоружения повстанцев. Первое условие было выполнено немедленно; что касается разоружения, то оно было лишь частичным (Elischer 2013). Тем не менее, мирное соглашение между сторонами было подписано, ознаменовав окончание последнего крупномасштабного конфликта между правительством Нигера и туарегами. Мирные соглашения привели к интеграции части туарегских боевиков в нигерскую армию и инкорпорации части туарегской контрэлиты в нигерский истеблишмент, а также к укреплению автономии северных областей

страны и более удовлетворявшему их обитателей распределению доходов от их природных богатств.

Получив нужные ресурсы от МВФ в начале 2000-х гг., правительство Нигера попыталось пересмотреть сотрудничество с Францией в отношении добычи урана во второй половине десятилетия, настаивая на паритете в отношении распределения прибыли от добычи природных ресурсов. Президент М. Танджа решил прекратить политику привилегий и перейти к «взаимовыгодному партнерству», на что Франция не хотела соглашаться, в результате сотрудничество было прекращено, стороны обвинили друг друга в разжигании туарегского конфликта (Орошану 2015). Через два года, в 2009 г., правительство Нигера восстановило сотрудничество с бывшей метрополией, в результате французская энергетическая компания Ageva начала работы на втором по величине урановом руднике в мире, инвестировав около 1,5 млрд долларов, а Китайская национальная нефтяная корпорация подписала с Нигером в 2008 г. сделку на 5 млрд долларов на добычу нефти в течение трех лет (Schritt 2020).

27 октября 2008 г. М. Танджа объявил о начале кампании за конституционную реформу, получившую название *тазарче*, что с языка хауса переводится как «продолжение». Проект реформы предусматривал переход Нигера от полупрезидентской формы правления к президентской; при этом Тандже предоставлялся дополнительный трехлетний период, после которого его предыдущие сроки обнулялись, и он мог баллотироваться вновь. Танджа обосновывал тазарче необходимостью завершить строительство промышленных и инфраструктурных объектов, заложенных во время его правления (к примеру, нефтеперерабатывающего завода в Зиндере и гидроэлектростанции Кандаджи на реке Нигер) (Schritt 2020). Для создания видимости «народной поддержки» тазарче Танджа использовал административный ресурс: бюджетников, подкупленных гражданских активистов, общественные организации и профсоюзы (Abdoul Azizou 2010).

В то же время, ряд оппозиционных общественных организаций, консолидировавшись вокруг Махамаду Иссуфу из Нигерской партии демократии и социализма (*Parti nigérien pour la démocratie et le*

socialisme), открыто выступили против тазарче. В декабре 2008 г. другой оппозиционер Мару Амаду основал Фронт единого совета за демократическое общество (*Front Uni pour la Sauvegarde des Acquis Démocratiques*, FUSAD). Объединившись, Иссуфу и Амаду сформировали Координацию сил за демократию (*Coordination des Forces pour la Démocratie*, CFDR), открыто призывавшую международное сообщество к введению санкций против режима Танджи. Борьбу против тазарче поддержал и Социально-демократический конгресс-Рахама во главе с Махаманом Усманом.

Революция / куволуция 2009–2010 гг. в Нигере

Тип события: революция/куволуция.

Длительность: 2009–2010 гг.

Повод: попытка правившего президента М. Танджи изменить конституцию в части сроков правления президента.

Причины: свертывание демократических преобразований, коррупция, бедность, социальное неравенство.

Политические силы во главе события: Махамату Иссуфу и Нигерская партия за демократию и социализм (*Parti nigérien pour la démocratie et le socialisme*); Мару Амаду и Фронт единого совета за демократическое общество (*Front Uni pour la Sauvegarde des Acquis Démocratiques*, FUSAD); Координация сил за демократию (*Coordination des Forces pour la Démocratie*, CFDR); нигерские военные под руководством Адаму Харуна и Салу Джибо.

Вмешательство извне: Франция.

Результат: свержение М. Танджи; предотвращение авторитарного отката; восстановление режима регулярной сменяемости власти; общая демократизация политической системы Нигера.

Количество жертв: около 10 человек.

В начале мая 2009 г., находясь в Агадесе на переговорах с туарегами, Танджа заявил: «народ решил, что я должен остаться», спровоцировав массовые протесты в Ниамее (Adji 2014). 26 мая президент также распустил Национальное собрание. 5 июня Танджа объявил о проведении референдума, назначенного на 4 августа 2009 г. Однако на пути Танджи встал Конституционный суд Нигера: еще 25 мая он вынес постановление о том, что любая попытка

изменения конституции является незаконной, а попытки Танджи продлить свои полномочия являются нарушением клятвы, данной президентом на Коране при инаугурации. Уже после объявления о референдуме, суд подтвердил свой вердикт. 29 июня Танджа заявил, о взятии особых полномочий, поскольку «независимость нации находится под угрозой», а позднее в тот же день правительство объявило о роспуске Конституционного суда (Schritt 2020).

Сотни демонстрантов вышли в последующие дни на улицы нигерских городов, выступая против действий президента (Nossiter 2010). Протесты в течение этого периода стали самыми массовыми за всю историю независимости страны (см. Рис. 1 и 2).

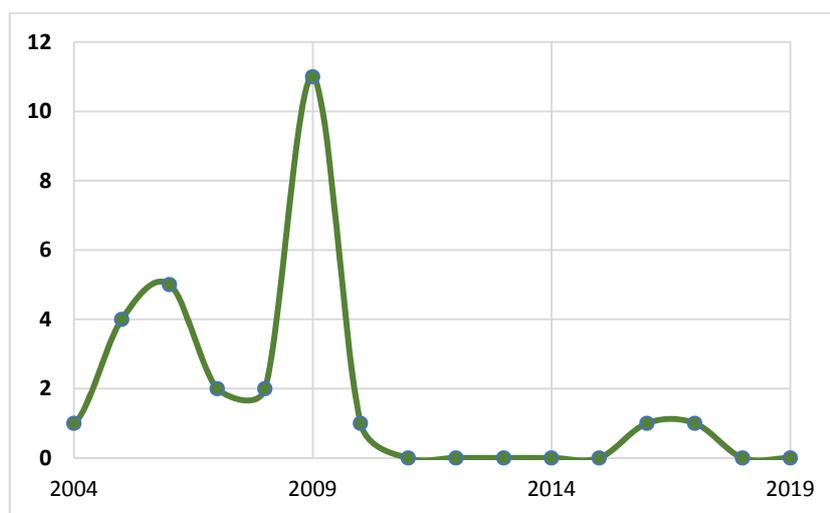

Рис. 1. Суммарное число протестов в Нигере в год (2004–2019 гг.).

Источник данных: Mass Mobilization Protest Data (Clark, Regan 2020).

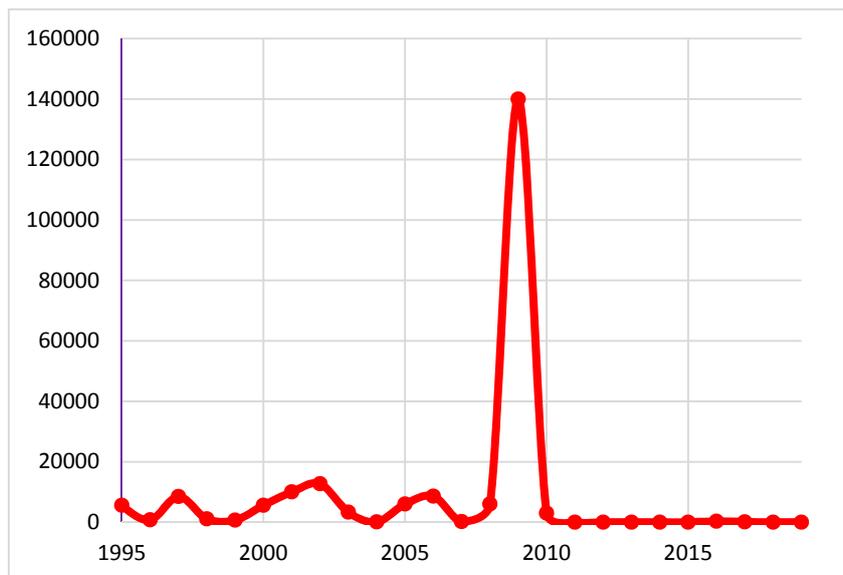

Рис. 2. Суммарное число протестующих в Нигере по годам (1995–2019 гг.)

Источник данных: Mass Mobilization Protest Data (Clark, Regan 2020).

Несмотря на противодействие Конституционного суда и непрекращающиеся протесты, референдум все же был проведен в назначенный срок, однако оппозиция приняла решение его бойкотировать. Предсказуемо получив желаемый результат, 6 августа Танджа поблагодарил народ Нигера за доверие. 18 августа 2009 г. президент повторно назначил главу правительства Сейни Умару и других действующих министров на свои должности. Данный шаг имел чисто символическое значение: так Танджа обозначил переход от полупрезидентской формы правления к более стабильной, по его мнению, президентской (France 24 2010).

Оппозиция с негодованием отреагировала на попытки Танджи остаться у власти, объявила его «диктатором» и активизировала протесты (Schritt 2020). Танджа также столкнулся с противодействием международного сообщества: Нигер был исключен из Экономического сообщества западноафриканских государств ЭКО-ВАС, а экономическая помощь стране значительно сократилась. В полдень 18 февраля 2010 г. группа солдат из казармы в Тонди-

бии, недалеко от Ниамея, вошла в город на бронетехнике и открыла огонь по президентскому дворцу в момент, когда начиналось заседание правительства под председательством Танджи. Спустя полчаса Танджа был арестован. Переворотом руководил майор нигерской армии Адаму Харуна (Idrissa, Decalo 2012).

Позже в тот же день по телевидению было объявлено о формировании Высшего совета за восстановление демократии (*Conseil suprême pour la restauration de la démocratie*, CSRD). Выступая от имени CSRD, военные объявили, что действие конституции приостановлено, а государственные институты, такие как Национальное собрание, распущены. Они призвали к спокойствию и единству среди населения, а также призвали «национальные и международные мнения поддержать нас в наших патриотических действиях по спасению Нигера и его населения от бедности, обмана и коррупции» (Reuters 2010). Главой CSRD был назначен Салу Джибо. В Ниамее прошли демонстрации в поддержку свержения Танджи, организованные Координацией сил за демократию. Высший совет за восстановление демократии выполнил свои обещания: демократия в стране была восстановлена, разработана новая более демократическая конституция, принятая на референдуме 31 октября 2010 г., а в январе – марте 2011 г. в стране прошли свободные многопартийные всеобщие выборы (Trithart 2013). При этом президентом страны был избран возглавивший борьбу против тазарче Махамату Иссуфу, а его партия (Нигерская партия за демократию и социализм) получила на парламентских выборах самый большой процент голосов (33 %).

В результате переворота и последующих преобразований было остановлено сползание к авторитаризму и установлены принципы ограничения правления президентов двумя сроками, что подтвердил добровольный отказ Махамату Иссуфу, президента, пришедшего к власти в результате выборов, проведенных после переворота 19 февраля 2010 г., от выдвижения на третий срок в 2020 г.

Революционные события 2009–2010 гг. в Нигере можно обозначить при помощи понятия «куволюция». Это понятие (*coup-volution* – от сочетания слов *coup* и *revolution*) мы предлагаем использовать в качестве общего термина, обозначающего достаточно специфический тип революционных процессов, когда революционная массовая мобилизация на первой фазе сопровождается воен-

ным переворотом на второй фазе революционного процесса; при этом в ходе данного переворота реализуются многие требования участников первой фазы куволуционного процесса. Для обозначения военного переворота второй фазы куволуционного процесса предложено довольно удачное обозначение – «эндшпильный переворот» (*endgame coup* [Albert. Collier 2021]) (подробнее от этом см.: Коротаев, Лиокумович, Хохлова 2021).

Свержение Танджи позволило Нигеру восстановить механизмы демократического правления. 31 января 2011 г. в стране прошел первый тур президентских выборов, в котором наибольшее число голосов набрали Махамуду Иссуфу из ПНДС, ранее возглавлявший движение против тазарче, и Сейни Умару из НДОР, являвшийся премьер-министром при правлении Танджи (сам Танджи с момента переворота находился под стражей, что лишало его возможности заниматься какой-либо политической деятельностью). Во втором туре выборов, прошедшем 12 марта, победу одержал Иссуфу, набрав 58 % голосов против 42 % за Умару. Выступая на пресс-конференции в тот же день, Иссуфу высоко оценил поведение людей во время выборов, заявив, что они проявили «большую политическую зрелость». Он также похвалил военных и Высший совет за восстановление демократии за организацию успешного демократического перехода и свободные и справедливые выборы. В свою очередь, представители военных объявили, что принимают результаты, поздравив Иссуфу и пожелав ему успехов в управлении страной (Reuters 2011).

Внутренняя политика нового президента Нигера М. Иссуфу определялась во многом внешними факторами: распад Ливии и конфликт на севере Мали оказали серьезное влияние на характер внутренней политики в Нигере, где правительство стремилось к стабильности и сохранению контроля над территорией. Усилился приток в страну оружия и радикальных исламистов (о деятельности радикальных исламских революционно-террористических групп в зоне Сахеля и в Африке в целом см.: Фитуни, Абрамова 2014; Лебедева 2015; Бабкин 2018; 2021; Фитуни 2018; Жерлицына 2020; Гринин 2020г; 2020д; Денисова, Костелянец 2021; Huckabey 2013; De Castelli 2014; Harmon 2014; Lounnas 2014, 2019; Kalyvas 2015; Mueller 2015; Walther, Christopoulos 2015; Ibrahim 2017; Baldaro, Seydou 2020; Nsaibia, Weiss 2020).

Ранее уже было показано, что события в арабском мире 2011 г. выступили в качестве триггера глобальной волны социально-политической дестабилизации, значительно превысившей масштабы самой Арабской весны и затронувшей абсолютно все мир-системные зоны (Коротаев, Исаев, Шишкина 2016; Коротаев, Шишкина, Исаев 2016; Коротаев, Мещерина и др. 2016, 2017, 2018; Коротаев, Гринин и др. 2017: 237–262; 2021: 88–167; Коротаев, Романов, Медведев 2019; Коротаев, Соковина, Шадрова 2020; Хохлов и др. 2021; Akaev *et al.* 2017; Ortmans *et al.* 2017; Korotayev, Meshcherina, Shishkina 2018). Отмечается, что рост общего числа антиправительственных демонстраций и массовых беспорядков в Африке южнее Сахары в 2011–2015 гг. был не особенно сильным по сравнению с большинством других мир-системных макрзон, но по меркам самой этой макрзоны данный рост был очень заметным (в несколько раз). Также отмечаются рекордные уровни числа крупных терактов / «партизанских действий» в Африке южнее Сахары в 2014 г. (Коротаев, Мещерина и др. 2018; Коротаев, Мещерина, Каткова 2019).

Тем не менее, дестабилизирующее влияние Арабской весны в Нигере сказалось крайне слабо, в особенности если сравнивать с Мали (Коротаев, Ликумович, Хохлова 2021) или Буркина-Фасо (Коротаев, Бобарькина, Хохлова 2021). Арабская весна не спровоцировала в Нигере ни вооруженных продемократических революционных выступлений, как в Буркина-Фасо, ни вооруженных национал-сепаратистских революционных выступлений, как в Мали. Это объясняется тем, что к началу Арабской весны основное внутреннее напряжение в Нигере было снято. В результате вышеописанной куволуции 2009–2010 гг. от власти был отстранен обвинявшийся в авторитарном откате правитель (в то время как именно такого рода правители были основным объектом революционных выступлений в странах Арабской весны или в Буркина-Фасо), а в январе – марте 2011 г. в Нигере проходили вполне свободные и демократические выборы по принятой незадолго перед этим новой конституции. С другой стороны, в процессе примирения после конца вышеописанного Второго туарегского восстания в Нигере был достигнут вполне приемлемый для туарегской элиты компромисс, как через кооптацию важных представителей туарегской контрэлиты в нигерский истеблишмент, так и через предо-

ставление туарегам и другим народам нигерского севера определенной автономии⁴.

Во внешней политике М. Иссуфу стремился к сохранению хороших отношений с Францией: в 2014 г. правительство Нигера и французская урановая компания AREVA, оперировавшая в стране чуть ли не с самой независимости, подписали новое соглашение на добычу урана на территории африканской страны.

Выше мы уже писали о том, что Нигер без особых потрясений воспринял дестабилизирующий импульс Арабской весны, избежав сколько-нибудь серьезной революционной дестабилизации в 2011–2014 гг. Однако вызванное Арабской весной и падением режима Каддафи в Ливии усиление радикальных исламистских группировок в Сахеле⁵ стало постепенно оказывать свое влияние и на Нигер.

Революционное вооруженное выступление Боко Харам/ISWAP⁶ в Диффе (с 2015 г.)

Тип события: вооруженное исламистское революционное выступление.

Длительность: 6 февраля 2015 г. – н. в.

⁴ В результате проведения ряда глубинных интервью с представителями политической элиты Нигера 21–26 октября 2021 г. было также выяснено, что в годы нахождения у власти Нигерской партии за демократию и социализм в отношении туарегского населения проводилась дипломатическая деликатная политика на основе переговоров и компромиссов. В ходе глубинного интервью с одним из лидеров оппозиционных движений Нигера 24 октября 2021 г. было озвучено мнение, что в Нигере правительство всегда было озабочено проблемой стабильности северных районов ввиду их богатства природными ресурсами (там находятся значительные залежи урана). По сравнению с Нигером, на севере Республики Мали к настоящему времени сопоставимых по ценности ресурсов пока не обнаружено, поэтому малийское правительство не было столь заинтересовано в стабильности этих территорий или интеграции местного населения в политический процесс. Таким образом политик объясняет разницу в уровне стабильности в двух странах.

⁵ См., например: Фитуни, Абрамова 2014; Лебедева 2015; Бабкин 2018, 2021; Фитуни 2018; Жерлицына 2020; Гринин 2020г, 2020д; Денисова, Костелянец 2021; Huckabey 2013; De Castelli 2014; Harmon 2014; Lounnas 2014, 2019; Kalyvas 2015; Mueller 2015; Walther, Christopoulos 2015; Ibrahim 2017; Baldaro, Seydou 2020; Nsaibia, Weiss 2020.

⁶ Данная организация признана в соответствии с законодательством РФ террористической, а ее деятельность на территории России запрещена.

Причины: активизация деятельности Боко Харам / *ISWAP* в Нигере на фоне структурно-демографического контекста, благоприятствующего началу и развертыванию исламистских революционных выступлений (крайне высокая рождаемость, чрезвычайно высокие значения темпов демографического роста и доли молодежи в общей численности населения, крайне низкие значения подушевого ВВП, урбанизации и охвата населения формальным образованием) (подробнее см.: Коротаев, Устюжанин 2021).

Политические силы во главе события: Боко Харам / *ISWAP*.

Вмешательство извне: Чад.

Результат: нигерским силам безопасности пока удается локализовать действия джихадистов частью области Диффа

Количество жертв: сотни человек.

6 февраля 2015 г. нигерские города Боссо и Диффа, расположенные на границе с Нигерией, подверглись атаке исламистских боевиков из Боко Харам, пересекших нигерийско-нигерскую границу. К этому времени нигерийские радикальные исламисты, вдохновленные успехами ИГИЛ на Ближнем Востоке, резко активизировались. Уже 7 марта 2015 г. лидер Боко Харам Абубакар Шекау принес присягу ИГИЛ. Соответственно, сама группировка поменяла свое название на наименование «Западноафриканская провинция Исламского Государства» (*Islamic State's West African Province / ISWAP*). В 2016 г. Шекау вступил в конфликт с центральным руководством ИГИЛ, которое потребовало от него отказаться от массовых убийств гражданских лиц. По словам А. Дж. ал-Тамими, лидер Боко Харам оказался «слишком экстремистским даже по стандартам ИГ» (al-Tamimi 2021). Шекау отказался менять свою тактику и в августе 2016 г. был отстранен от руководства *ISWAP*, но решению этому он подчиняться не стал. В результате группировка «Западноафриканская провинция Исламского Государства» распалась на ту часть Боко Харам, которую продолжал возглавлять Шекау, и на ту часть, которая сохранила присягу ИГ и, соответственно название *ISWAP*. При этом группировка Шекау официально называет себя *Джама`ат Ахл ас-Сунна ли-д-Да`ва в-л-Джихад* («Группировка людей сунны ради распространения [ислама] и джихада»). Однако неофициально она продолжает именовать себя Боко Харам. Отметим, что повстанческую деятельность на территории Нигера после этого вела преимущественно *ISWAP*,

в то время как деятельность группировки Шекау⁷ была скорее сосредоточена в районах южнее нигеро-нигерийской границы (Warner, Hulme 2018: 22–23; Mahamadou, Kagu 2020: 307–323; Pearson, Zenn 2021).

Надо отметить, что нигерским силам безопасности удалось достаточно успешно отразить наступление Боко Харам/ISWAP в Диффе, локализовав зоны его деятельности достаточно ограниченной частью региона Диффа около границы с Нигерией (Mahanty, Meeker 2019).

В 2017 году достаточно активную вооруженную деятельность на территории Нигера развернул еще один филиал Исламского государства в Западной Африке, а именно Исламское государство в Большой Сахаре (ИГБС).

Вооруженное выступление Исламского государства в Большой Сахаре

Тип события: вооруженное исламистское революционное выступление.

Длительность: 2017 г. по настоящее время.

Причины: усиление влияния радикальных исламистских группировок на фоне структурно-демографического контекста, благоприятствующего началу и развертыванию радикальных исламистских революционных выступлений (крайне высокая рождаемость, чрезвычайно высокие значения темпов демографического роста и доли молодежи в общей численности населения, крайне низкие значения подушевого ВВП, урбанизации и охвата населения формальным образованием) (подробнее см.: Коротаев, Устюжанин 2021); маргинализация фульбе Тиллабери (Raineri 2020).

Политические силы во главе события: Ультрарадикальная фракция группировки «Ал-Мурабитун», трансформировавшаяся в Исламское Государство в Большой Сахаре; Аднан Абу-Валид ас-Сахрави.

Вмешательство извне: Франция, страны G5 Sahel.

⁷ Примечательно, что Шекау был убит 19 мая 2021 г. в ходе операции ISWAP по захвату базы Боко Харам в Самбисском лесу на северо-востоке Нигерии (недалеко от границы с Нигером) (Zenn 2021: 2).

Результат: нигерским силам безопасности пока удается локализовать действия джихадистов в основном севером области Тиллабери.

Количество жертв: больше тысячи.

Одни из первых атак джихадистов были засвидетельствованы в Нигере в конце октября 2014 г. в северной части региона Тиллабери на западе Нигера. Первоначально ответственность за нападение никто не брал, но впоследствии выяснилось, что их совершила радикальная часть группировки «ал-Мурабитун» во главе с Абу Валидом ас-Сахрави. В мае 2015 г. ас-Сахрави присягнул на верность Исламскому Государству, а подчиненные ему боевики сформировали сахельский филиал ИГ под названием «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС). В 2015–2016 гг. деятельность ИГБС была сосредоточена преимущественно в Мали. Однако в 2017 г. она в высокой степени распространилась и на часть Нигера (Raineri 2020). В 2019 г. ИГБС формально вошел в ISWAP (см., например: Zenn 2020: 6), однако говорить о слиянии вооруженных выступлений двух филиалов ИГ в Диффе и Тиллабери в противоположных концах Нигера в единое вооруженное выступление пока еще рано.

После 2017 г. регион Тиллабери стал одной из главных зон активности боевиков, аффилированных с ИГ и на то есть две основных причины. Во-первых, Тиллабери прилегает к границам с Мали и Буркина-Фасо, плохо контролируемым правительствам этих государств: так, боевики имеют возможность достаточно свободно переходить из одной страны в другую. Во-вторых, регион Тиллабери полиэтничен: играя на конфликтах между различными этническими группами (прежде всего, между фульбе и туарегами), исламисты сумели заручиться поддержкой со стороны части местного населения. Интенсивность террористических актов против нигерских военных и гражданских лиц многократно возросла, что привело к превращению ближайших пригородов Ниамея в «красную зону» (ReliefWeb 2021) и подрыву авторитета нигерских властей. Вместе с тем, надо отметить, что нигерским силам безопасности удалось добиться серьезных успехов в противодействии и этому филиалу ИГ, достаточно эффективно ограничив зону его деятельности в основном севером региона Тиллабери (Mahanty, Meeker 2019), тем не менее джихадистская деятельность ИГБС в западном

Нигере продолжается, и, по оценкам Human Rights Watch, только за январь – июль 2021 г. она привела к не менее чем 420 жертвам только среди гражданского населения западного Нигера (Human Rights Watch 2021).

* * *

В 2020 г. подошел к концу второй срок президента М. Иссуфу. Публично заявив о своем намерении уйти в отставку, Иссуфу фактически открыл путь для первой мирной передачи власти в стране после обретения независимости (Jeune Afrique 2020). Примечательно, что Иссуфу всегда являлся последовательным сторонником принципов демократии, сменяемости власти и неприкосновенности конституции, что отличает его от других западноафриканских президентов, зачастую пытавшихся изменить конституцию своих стран, чтобы пойти на третий президентский срок. Так, в начале 2020 года его вмешательство в качестве президента ЭКОВАС вынудило президента Гвинеи Альфа Конде отложить проведение своего конституционного референдума, направленного на снятие ограничения количества президентских сроков (впоследствии Конде пришлось уйти в отставку).

Новые президентские выборы прошли 27 декабря 2020 г. после того, как М. Иссуфу объявил о своем уходе в отставку. В результате второго тура выборов победу вновь одержал представитель правящей Партии за демократию и социализм (Мохамед Базум) с 55,75 % голосов, а кандидат от оппозиции (президент Нигера в 1993–1996 гг. и лидер оппозиционной партии Демократическое и республиканское обновление⁸ Махаман Усман) по данным избирательной комиссии набрал 44,25 %, в итоге 2 апреля 2021 г. М. Базум был приведен к присяге в качестве президента Нигера.

Однако инаугурации М. Базума предшествовали квазиреволюционные события.

Квазиреволюционные события февраля 2021 года в Нигере

Тип события: квазиреволюционный эпизод.

Длительность: 23–26 февраля 2021 г.

Повод: заявление оппозиции о фальсификации выборов.

Причина: возможная фальсификация выборов.

⁸ *Renouveau démocratique et républicain* (RDR-Tchanji).

Политические силы во главе события: Партия демократического и республиканского обновления (RDR) во главе с Махаманом Усманом и Нигерское демократическое движение за африканскую федерацию (MODEN-FA) во главе с Хамой Амаду.

Вмешательство извне: не установлено.

Результат: Махамани Усман принимает решение об отказе от уличных протестов и предпринимает попытки добиться судебного решения вопроса.

Количество жертв: 2 человека, сотни арестованных.

Результаты выборов не были приняты оппозицией, во главе которой стояли Нигерское демократическое движение за африканскую федерацию (MODEN-FA) (его возглавлял Хама Амаду) и Партия демократического и республиканского обновления (RDR) во главе с Махаманом Усманом. При этом Хама Амаду был снят с президентских выборов под предлогом наличия у него судимости. Поэтому в качестве главного оппозиционного кандидата выступил М. Усман. В то же время, на парламентских выборах больше голосов набрала партия Хама Амаду. В целом, Х. Амаду и М. Усману удалось организовать 23–26 февраля 2021 г. достаточно значительные протесты (Deutsche Welle 2021) благодаря тому, что Х. Амаду пользуется значительной поддержкой в западных районах страны, а М. Усман – в восточных. При этом Хама Амаду пользуется основной поддержкой со стороны джерма, которые являются наиболее крупной этнической группой в Ниамее. Поскольку Амаду призывал своих сторонников голосовать за М. Усмана, последний смог получить в столице большинство голосов. Таким образом, большинство жителей Ниамея были уверены, что их обманули, поскольку они собственными глазами видели, что большинство знакомых им людей выступает за М. Усмана. Можно сказать, что здесь мы имеем дело с т.н. явлением центр-периферийного диссонанса, когда политические предпочтения жителей центра страны существенно отличаются от политических предпочтений большинство провинций, что, как было показано ранее, может служить серьезным источником социально-политической (и, в том числе, революционной) дестабилизации (Коротаяев, Исаев, Васильев 2015; Korotayev, Issaev, Zinkina 2015). Важную роль в прекращении протестов сыграло и то обстоятельство, что главный их лидер, Махаман Усман, решил отказаться от уличных протестов как главного средства решения вопроса о признании результатов последних пре-

зидентских выборов недействительными и попробовать решить этот вопрос судебным путем. Отметим, что сам Махаман Усман в ходе проведенного нами с ним 25 октября 2021 г. в Ниамее интервью описал эти события следующим образом:

«Здесь недавно были выборы. Реально их выиграл я. Во время выборов были фальсификации и подтасовки результатов. Вообще после того, когда был избран новый президент, было очень много протестов против результатов голосования, многие были не согласны с результатами выборов. Однако я предпочел оспорить результаты выборов легальными методами – через суд. Суд в Нигере не хотел слушать меня и постановил, что я проиграл, но так как у меня очень большой опыт, я знал реальные результаты выборов во всех городах, результаты голосования во всех городах были у меня на руках, и я смог их предоставить суду. Несмотря на то, что я предоставил все результаты, суд в Нигере не изменил решения, поэтому я обратился в судебные органы ЭКОВАС. Я предоставил в ЭКОВАС все: документы, фотографии, видео, статистику; в конце концов ЭКОВАС сделал вывод, что победа на моей стороне. Я смог все выявить, все схемы подтасовки результатов. После этого ЭКОВАС направил бумаги в адрес правительства Нигера, что, по их мнению, я должен быть провозглашен президентом. Наша страна ответила ЭКОВАС: «Да, мы согласны, что были некоторые подтасовки, но это были не мы, это были террористы. Террористы на видео подтасовывали результаты». И теперь они ищут этих террористов. Тогда в адрес правительства поступил вопрос от ЭКОВАС: почему террористы заставили простых граждан проголосовать за Базума, а не за Усмана? Правительство замешкалось, не знало, что ответить на это. ЭКОВАС тогда не принял ответ правительства, международная организация дала правительству 30 дней на предоставление внятного ответа. Правительство, по истечении срока в 30 дней, написало, чтобы им предоставили дополнительно 15 дней, им предоставили еще 15 дней, но ответа так и не последовало. Потом правительству дали еще месяц на то, чтобы они дали разумный ответ. В итоге, правительство так и продолжает тянуть...»

К настоящему времени можно констатировать, что описанные выше квазиреволюционные события в Нигере февраля 2021 г. не увенчались успехом, однако они показали, что потенциал электро-

ральных революций в Нигере сохраняется на достаточно высоком уровне и при сохранении нахождения у власти Нигерской партии за демократию и социализм потенциал такого рода революций может усиливаться с каждым новыми выборами.

Отметим, что последовавшие за этим 31 марта (то есть непосредственно накануне планировавшейся на 2 апреля 2021 г. инаугурации нового нигерийского президента Мохамеда Базума) события показали, что Нигер до сих пор, по-видимому, не исчерпал и потенциал куволуционных событий.

Попытка военного переворота 2021 г.

Тип события: попытка военного переворота.

Длительность: 1 день (31 марта 2021 г.).

Возможный повод: приближающаяся инаугурация Мохамеда Базума.

Возможные причины: обострение террористической активности и межэтнических конфликтов в стране, сложная экономическая ситуация, принадлежность победившего кандидата к арабскому этническому меньшинству.

Политические силы во главе события: не установлено.

Вмешательство извне: нет.

Результат: поражение путчистов, возобновление демократического процесса, инаугурация М. Базума.

Количество жертв: нет.

31 марта, за два дня до инаугурации М. Базума, в Ниамее произошла попытка государственного переворота. Группа военных прибыла к президентскому дворцу с авиабазы, расположенной рядом со столицей, и предприняла попытку взятия здания штурмом. Атака была отбита президентской гвардией, а власти арестовали ряд лиц, причастных к перевороту (APA news 2021; France24 2021a, 2021b), а 2 апреля М. Базум был приведен к присяге.

В ходе проведенных нами интервью большинство интервьюируемых затруднялись дать свою оценку попытке военного переворота 31 марта 2021 г. Бывший министр обороны Нигера Иссуфу Катамбе в проведенном нами с ним 22 октября 2021 г. интервью отказался давать какую-либо информацию о перевороте, сославшись на то, что это расследование до сих пор продолжается и еще не закончено. Вместе с этим наблюдавшееся в Нигере в 2021 г. сочетание неудавшихся электоральных протестов с неудавшимся военным переворотом заставляют предполагать, что потенциал куволу-

люций в Нигере еще не вполне исчерпан и не позволяет полностью исключить возможности повторения такого рода революционных событий в обозримом будущем (в особенности с учетом того, что Нигер находится именно в том регионе мира, где подобного рода революционные события наблюдаются несравненно чаще чем где бы то ни было еще). В целом эта страна относится к тем, довольно многочисленным странам африканской макрзоны нестабильности, которые еще не достигли необходимого уровня зрелости, а следовательно они будут находиться в зоне повышенного риска дестабилизации в течение еще ряда десятилетий (см.: Гринин 2020а; 2020б; 2020в).

Библиография

- Бабкин С. Э. 2018.** Политическая конфликтология о реорганизации джихадистских группировок в Сахеле. *Вестник Института востоковедения РАН* 2: 118–127.
- Бабкин С. Э. 2021.** О джихадистских группировках в зоне Сахеля и раскладе сил между ними. *Вестник Института востоковедения РАН* 1: 218–224.
- Гринин Л. Е. 2020а.** Движение к устойчивым демократическим отношениям и национальному государству как длительный фактор возможной дестабилизации в странах африканской макрзоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 694–724.
- Гринин Л. Е. 2020б.** Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах Африканской макрзоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 666–693.
- Гринин Л. Е. 2020в.** Демографические процессы как базовый и длительный фактор возможной дестабилизации в странах Африканской макрзоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 181–199.
- Гринин Л. Е. 2020г.** Исламизм, радикализм, постисламизм в их отношении к светским режимам и государственной идеологии. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 829–853.

- Гринин Л. Е. 2020d.** Радикальный исламизм, религиозный фактор и дестабилизация в странах Афразийской макрзоны нестабильности. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 810–828.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2020.** Революции XX века: теоретический и количественный анализ. *Полис. Политические исследования* 5: 130–147.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2020.** Методологические пояснения к исследованию революционных событий. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 854–861.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2021.** О дефинициях революционных событий и их типологии. *Эволюция: О трендах универсальной эволюции* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель.
- Денисова Т. С., Костелянец С. В. 2021.** Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 14(2): 214–230.
- Жерлицына Н. 2020.** Перспективы распространения ИГИЛ после разгрома Халифата. *Азия и Африка сегодня* 7: 264–273.
- Коротаев А. В., Бобарыкина Д. А., Хохлова А. А. 2021.** Революционные события в Верхней Вольте / Буркина-Фасо (1960–2021 гг.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Революционные процессы в афразийской макрзоне нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Билюга С. Э., Васькин И. А., Слинко Е. В., Шишкина А. Р., Мещерина К. В. 2017.** *Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы*. М.: Учитель.
- Коротаев А. В., Гринин Л. Е., Малков С. Ю., Исаев Л. М., Билюга С. Э., Шишкина А. Р., Иванов Е. А., Мещерина К. В., Васькин И. А., Медведев И. А., Романов Д. М. 2021.** *Катализаторы политических переворотов: от акций протеста к смене власти. Анализ и моделирование процессов дестабилизации на примере модернизирующихся социально-политических систем*. М.: Ленанд/URSS.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М., Васильев А. М. 2015.** Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. *Социологические исследования* 8(376): 119–127.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2016.** Арабская весна как квазисуперкритическое явление? *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна в глобальном контексте* / Отв.

- ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 127–156.
- Коротаев А. В., Лиокумович Я. Б., Хохлова А. А.** Революционные события в Мали (1960–2021 гг.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Революционные процессы в африканской макрорегионе нестабильности и их глобальный контекст* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель.
- Коротаев А. В., Мещерина К. В., Исаев Л. М., Искосков А. С., Куликова Е. Д., Дельянов В. Г., Херн У. Д.** 2016. Арабская весна как триггер глобальной социально-политической дестабилизации: опыт систематического анализа. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна в глобальном контексте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 22–126.
- Коротаев А., Мещерина К., Каткова В.** 2019. Эхо «Арабской весны» в странах Африки южнее Сахары: опыт количественного анализа. *Азия и Африка сегодня* 1: 17–24.
- Коротаев А. В., Мещерина К. В., Куликова Е. Д., Дельянов В. Г.** 2017. Арабская весна и ее глобальное эхо: количественный анализ. *Сравнительная политика* 8(4): 113–126.
- Коротаев А. В., Мещерина К. В., Хохлова А. А., Евдокимова К. С.** 2018. Волна социально-политической дестабилизации 2010-х гг. в странах Тропической и Южной Африки: предварительные результаты количественного анализа. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Социально-политическая и экономическая дестабилизация: анализ страновых и региональных ситуаций в мировом аспекте* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград: Учитель. С. 296–319.
- Коротаев А., Романов Д., Медведев И.** 2019. Эхо «арабской весны» в Восточной Европе: опыт количественного анализа. *Социологическое обозрение* 18(1): 31–81.
- Коротаев А. В., Соковнина Е. М., Шадрова А. О.** 2020. Эхо Арабской весны в странах Азии: опыт количественного анализа. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Волгоград: Учитель. С. 629–665.
- Коротаев А. В., Шишкина А. Р., Исаев Л. М.** 2016. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? *Полис. Политические исследования* 3: 108–122.
- Кривушин И. В.** 2012a. Алхаджи Аmani Диори. *История Африки в биографиях* / Ред. А. Б. Давидсон. М.: РГГУ. С. 490–494.

- Кривушин И. В. 2012б.** Сейни Кунче. *История Африки в биографиях* / Ред. А. Б. Давидсон. М.: РГГУ. С. 566–568.
- Орошану В. В. 2015.** Неоколониальная политика Франции в Нигере. *Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета* 20: 76–81.
- Фитуни Л. Л. 2018.** Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности. *Азия и Африка сегодня* 12: 11–17.
- Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. 2014.** Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке». *Азия и Африка сегодня* 12: 8–15.
- Хохлов Н., Васильев А., Беличенко А., Кирдянкина П., Коротаев А. 2021.** Эхо Арабской весны в Западной Европе: опыт количественного анализа. *Международные процессы* 19(2): 21–49.
- Abdoul Azizou G. 2010.** Niger: la société civile face au “Tazarce”. *État des Résistances dans le Sud: Afrique* / Ed. par F. Polet. Louvain-la-Neuve: Syllepse.
- Adji, S. 2014.** Niger: neo-Bonapartism and social movements. *Liberalism and its Discontents: social movements in West Africa* / Ed. S. N. Sylla. Dakar: Rosa Luxemburg Foundation.
- Africa Intelligence. 2021.** Cracks appear in Mahamane Ousmane and Hama Amadou's opposition alliance. October 15. URL: <https://www.africaintelligence.com/central-and-west-africa-politics/2021/10/15/cracks-appear-in-mahamane-ousmane-and-hama-amadou-s-opposition-alliance,109698762-art> (accessed 02.09.2021).
- Akaev A., Korotayev A., Issaev L., Zinkina J. 2017.** Technological development and protest waves: Arab spring as a trigger of the global phase transition? *Technological Forecasting and Social Change* 116: 316–321.
- Al-Tamimi A. J. 2021.** The Defeat of Abu Bakr Shekau's Group in Sambisa Forest. *Pundicity* 28.06. URL: <https://www.aymennjawad.org/2021/06/the-defeat-of-abu-bakr-shekau-group-in-sambisa>.
- APA news. 2021.** Niger: Military officials who wanted to overthrow president-elect Bazoum. *APA news* 01.04. URL: <http://apanews.net/en/pays/niger/news/niger-military-officials-who-wanted-to-overthrow-president-elect-bazoum>.
- Baldaro E., Seydou Y. D. 2020.** The End of the Sahelian Exception: Al-Qaeda and Islamic State Clash in Central Mali. *The International Spectator* 55(4): 69–83.
- Berlingozzi L., Stoddard E. 2020.** Assessing Misaligned Counterinsurgency Practice in Niger and Nigeria. *The International Spectator* 55(4): 37–53.

- Clark D., Regan P. 2020.** Mass Mobilization Protest Data. URL: <https://doi.org/10.7910/DVN/HTTWYL>, Harvard Dataverse, V5, UNF:6:F/k8KUqKpCa5UssBbL/gzg== [fileUNF].
- Clark J. F., Gardinier D. E. 1997.** *Political Reform in Francophone Africa*. Westview Press.
- De Castelli L. 2014.** Mali: From Sanctuary to Islamic State. *The RUSI Journal* 159(3): 62–68.
- Deutsche W. 2021.** Niger: 2 killed in protests against election results. *Deutsche Welle* March 2021.
- Elischer S. 2013.** After Mali Comes Niger. *Foreign Affairs* 12.
- Emerson S. A. 2011.** Desert insurgency: Lessons from the third Tuareg rebellion. *Small Wars & Insurgencies* 22(4): 669–68.
- France24. 2010.** La président Tandja promulgue une nouvelle Constitution critique. *France24* August 2018. URL: <https://www.france24.com/fr/20090818-president-tandja-promulgue-une-nouvelle-constitution-critiquee-> (accessed: 02.09.2021).
- France24. 2021a.** Niger: le gouvernement dénonce une “tentative de coup d’État”. *France24* 31.03. URL: <https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20210331-le-niger-victime-d-une-tentative-de-coup-d-%C3%A9tat-info-france-24>.
- France24. 2021b.** Soldiers arrested in Niger after “attempted coup”. *France24* 31.03. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20210331-soldiers-arrested-in-niger-after-attempted-coup>.
- Goldstone J., Grinin L., Korotayev A. 2022.** Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events. *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / Ed. by J. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-86468-2_1.
- Guichaoua Y. 2012.** Circumstantial alliances and loose loyalties in rebellion making: The case of Tuareg insurgency in Northern Niger (2007–2009). *Understanding Collective Political Violence* / Ed. Y. Guichaoua London: Palgrave Macmillan. P. 246–266.
- Harmon S. A. 2014.** *Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region*. London: Routledge.
- Huckabey J. M. 2013.** Al Qaeda in Mali: The Defection Connections. *Orbis* 57(3): 467–484.
- Human Rights Watch. 2021.** Niger: Surging Atrocities by Armed Islamist Groups. *Human Rights Watch* 08.08. URL: <https://www.hrw.org/news/2021/08/11/niger-surging-atrocities-armed-islamist-groups>.

- Ibrahim I. Y. 2017.** *The Wave of Jihadist Insurgency in West Africa: Global Ideology, Local Context, Individual Motivations*. Paris: OECD Publishing.
- Ibrahim J. 1994.** Political Exclusion, Democratization and Dynamics of Ethnicity in Niger. *Africa Today* 41(3): 15–39.
- Ibrahim J. 1999.** Transition et successions politiques au Niger. *Les figures du politique en Afrique: des pouvoirs hérités aux pouvoirs élus* / Ed. M.C. Diop, M. Diouf. Paris: Karthala Editions. P. 189–216.
- Idrissa A., Decalo S. 2012.** *Historical dictionary of Niger*. Lanham, MD: Scarecrow Press.
- Ilahiane, H. 2017.** *Historical dictionary of the Berbers (Imazighen)*. Rowman & Littlefield.
- Jeune Afrique. 2019.** Mahamadou Issoufou: «Ma décision de respecter la Constitution et de ne pas me représenter est irrévocable». *Jeune Afrique* 14 août. URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/814617/politique/mahamadou-issoufou-ma-decision-de-respecter-la-constitution-et-de-ne-pas-me-representer-est-irrevocable/> (accessed: 15.10.2021).
- Kalyvas S. N. 2015.** Is ISIS a Revolutionary group and if Yes, What are the Implications? *Perspectives on Terrorism* 9(4): 42–47.
- Korotayev A., Issaev L., Zinkina J. 2015.** Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National Analysis. *Cross-Cultural Research* 49(5): 461–488.
- Korotayev A., Meshcherina K., Shishkina A. 2018.** A Wave of Global Sociopolitical Destabilization of the 2010s: A Quantitative Analysis. *Democracy and Security* 14(4): 331–357.
- Krings T. 1995.** Marginalisation and Revolt among the Tuareg in Mali and Niger. *GeoJournal* 36(1): 57–63.
- Lawson G. 2004.** *Negotiated Revolutions*. London: Ashgate.
- Lawson G. 2005.** Negotiated Revolutions: The Prospects for Radical Change in Contemporary World Politics. *Review of International Studies* 31(3): 473–493.
- Lecocq B., Klute G. 2019.** Tuareg separatism in Mali and Niger. *Secessionism in African Politics: Aspiration, grievance, performance, disenchantment* / Ed. L. De Vries, P. Englebert, M. Schomerus. Cham: Springer. Pp. 23–57.
- Lounnas D. 2014.** Confronting Al-Qa'ida in the Islamic Maghrib in the Sahel: Algeria and the Malian Crisis. *The Journal of North African Studies* 19(5): 810–827.
- Lounnas D. 2019.** Jihadism in the Sahel after the fall of the Islamic State. *Politique étrangère* 2: 105–114.
- Mahamadou A. G. W., Kagu B. 2020.** An Appraisal of Boko Haram Insurgency and its Impact on Socio-Economic Progress of Diffa Region, Niger

- Republic. *Cultural Sustainability, Performance and the Sustainable Development Goals in Time of Crisis* / Ed. by S. E. Ododo, A. I. Tijani, R. Vogels. Maiduguri: University of Maiduguri. Pp. 307–322.
- Mahanty D., Meeker W. 2019.** Niger. A Bulwark against Further Instability in West Africa. CSIS Briefs. Center for Strategic and International Studies.
- Martin F. 1991.** *Le Niger du président Diouri: chronologie 1960–1974*. Paris: Harmattan.
- Moestrup S. 1999.** The role of actors and institutions: The difficulties of democratic survival in Mali and Niger. *Democratization* 6(2): 171–186
- Mueller L. 2016.** Religious violence and democracy in Niger. *African conflict and peacebuilding review* 6(1): 89–104.
- Nossiter A. 2010.** Niger capital is calm after coup. *New York Times* October 19. URL: <https://www.nytimes.com/2010/02/20/world/africa/20niger.html> (accessed: 02.09.2021).
- Nsaibia H., Weiss C. 2020.** The End of the Sahelian Anomaly: How the Global Conflict between the Islamic State and al-Qaida Finally Came to West Africa. *CTC Sentinel* 13(7): 1–14.
- Ortmans O., Mazzeo E., Meshcherina K., Korotayev A. 2017.** Modeling Social Pressures Toward Political Instability in the United Kingdom after 1960: A Demographic Structural Analysis. *Cliodynamics* 8(2): 113–158.
- Ousmane M. 2002.** *Refonder la Gouvernance Democratique au Niger*. Niamey: Komodo.
- Pearson E., Zenn J.** Boko Haram, the Islamic State, and the Surge in Female Abductions in Southeastern Niger. *ICCT Research Paper* February 2021. The Hague: International Center for Counter-Terrorism.
- Raineri L. 2020.** *Explaining the Rise of Jihadism in Africa: The Crucial Case of the Islamic State of the Greater Sahara, Terrorism and Political Violence*. The Crucial Case of the Islamic State of the Greater Sahara, Terrorism and Political Violence. Routledge.
- ReliefWeb. 2021.** Niger – Insecurity in Tillaberi region (DG ECHO, INSO, media) (ECHO Daily Flash of 05 November 2021). *ReliefWeb* November 5. URL: <https://reliefweb.int/report/niger/niger-insecurity-tillaberi-region-dg-echo-inso-media-echo-daily-flash-05-november-2021> (accessed: 21.08.2021).
- Reuters. 2010.** Niger president seized in military coup. *Reuters* February 18. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSTRE61H4VB20100218> (accessed: 21.08.2021).
- Reuters. 2011.** Tandja ally concedes defeat in Niger poll. *Reuters* March 17. URL: <https://www.reuters.com/article/niger-election-idUSLDE72G0R42010317> (accessed: 21.08.2021).

- Reuters. 2018.** Toubous open new front in Niger's Sahara conflict. *Reuters* April 8. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSL0898905> (accessed: 21.08.2021).
- RFI 2021.** Niger: l'ex-candidat Mahamane Ousmane saisit la cour de justice de la Cédéao. *RFI*, July 1. URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210701-niger-l-ex-candidat-mahamane-ousmane-saisit-la-cour-de-justice-de-la-c%C3%A9d%C3%A9ao> (accessed: 15.10.2021).
- Salifou A. 2010.** *Biographie politique de Diiori Hamani, premier président de la République du Niger*. KARTHALA Editions.
- Schritt J. 2020.** Janus-faced activists: the social and political embeddedness of civil society in Niger. *Africa* 90(2): 357–376.
- Sotinel T. 1996.** Un putschiste en campagne au Niger. *Le Monde* Juillet 9. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1996/07/07/un-putschiste-en-campagne-au-niger_3539817_1819218.html#5Z0fpSZT5klfRvL4.99 (accessed: 15.10.2021).
- Trithart A. 2013.** Democratic Coups? Regional Responses to the Constitutional Crises in Honduras and Niger. *Journal of Public and International Affairs* 24: 112–133.
- Walther O., Christopoulos D. 2015.** Islamic Terrorism and the Malian Rebellion. *Terrorism and Political Violence* 27(3): 497–519.
- Warner J., Hulme C. 2018.** The Islamic State in Africa: estimating fighter numbers in cells across the continent. *CTC Sentinel* 11(7): 21–28.
- World Bank. 2020.** *World Development Indicators Online*. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>.
- Yahaya A.D. 1980.** *The Native Authority System in Northern Nigeria*. Zaria: A.B.U. Press.
- Zenn J. 2020.** Islamic State in West Africa Province and the Battle with Boko Haram. *Terrorism Monitor. In-depth analysis of the War on Terror* 18(6): 6–8.
- Zenn J. 2021.** Killing of Boko Haram Leader Abubakar Shekau Boosts Islamic State in Nigeria. *Terrorism Monitor. In-depth analysis of the War on Terror* 19 (10): 1–2.